

ТУПИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО воспитания. Как их преодолеть?

Андрей Александрович Остапенко,
доктор педагогических наук

Господи, избави мя <...> окамененного нечувствия.

Православный молитвослов.

Молитва 7-я на сон грядущим Свт. Иоанна Златоуста

2010 год, Год учителя, в течение которого степень реального унижения школы и учительства достигла промежуточного максимума, завершился педагогически неожиданно и даже нелепо. 27 декабря на совместном заседании Госсовета и Комиссии по реализации приоритетных национальных проектов и демографической политике первые лица государства в прямом эфире высказали противоположные и даже взаимоисключающие позиции относительно направлений национального воспитания. Цитируем обоих¹.

- национальное воспитание • межэтническая толерантность
- межконфессиональная толерантность • патриотизм • интернационализм

В. Путин. Конечно, нам должно быть стыдно за то, что сейчас происходит. Вы посмотрите, мы же все родом из недалёкого прошлого. Ведь в Советском Союзе не было таких проблем с межнациональными отношениями. Советской власти удалось создать обстановку межэтнического и межконфессионального мира. Не было таких проблем, где бы мы ни жили. Мы с Дмитрием Анатольевичем родились и выросли в Ленинграде. Выросли.

¹ Цитируется по стенограмме с президентского сайта: <http://www.kremlin.ru/transcripts/9913>.

Я не помню, чтобы в Ленинграде были проявления какого-то национализма. Да и в Москве наверняка не было тако-го, в других частях Советского Союза ничего подобного не было.

Я недавно разговаривал с одним из своих товарищей. Он сейчас живёт и является гражданином одной из независимых республик. Мы вместе учились в университете. Он вспоминал, как оказался в русской деревне и там заболел, его как родного выхаживали. Ничего подобного не было из того, что мы сейчас наблюдаем в стране. Почему? Тому есть несколько причин. И первая заключается в том, что советской власти удалось

создать некую субстанцию, которая оказалась над межнациональными и межконфессиональными отношениями. К сожалению, она была и носила идеологический характер. Это социалистическая идея. Даже придумали некую новую общность людей — советский народ. А у нас такого нет сегодня. Мы говорим: россияне, российский народ. Но это пока не то. Мы с вами не смогли найти эквивалента того, что было в Советском Союзе изобретено. И я думаю, что нам искать-то далеко ходить не нужно. Есть только одно, что может заменить то, что неплохо работало раньше, — это общероссийский патриотизм. Просто мы с вами не используем его, не развиваем эту мысль, а подчас даже стесняемся её. А здесь нечего стесняться, этим гордиться нужно. Нужно, чтобы каждый человек гордился своей страной и понимал, что от успеха всей страны зависит успех каждого и наоборот. Но для того чтобы это понимание пришло, над этим мы все должны работать.

<...> Безусловно, ключевой задачей в этой всей работе являются совместные усилия по воспитанию наших граждан в духе уважения к своей стране с тем, чтобы каждый из нас гордился своим Отечеством и понимал, насколько важно для всех нас объединять свои усилия вне зависимости от религиозной либо национальной принадлежности, чтобы укреплять наше единое государство.

Д. Медведев. Только что Владимир Владимирович, выступая, вспомнил Советский Союз, который действительно нашёл свою схему достижения определённого результата межнационального мира. Возможно ли повторение того, что было сделано в советский период? Мы с вами все реальные люди, понимаем: нет, невозможно, потому что Советский Союз был государством, построенным на идеологии, и, скажем откровенно, очень жёстким государством. Россия — другая [страна], с этим связаны и наши дополнительные возможности, и наши проблемы. Если бы у нас были те возможности, которые были ещё 25 лет назад, скажем откровенно: руководство страны сейчас в этом зале эту тему бы не обсуждало, другие средства были бы применены, где-то эффективно, а где-то нет. Судьба Советского Союза

в этом смысле даёт самую лучшую пищу для размышлений.

Но нам действительно нужно вырабатывать новые подходы. И, несмотря на то, что мы иногда улыбались, когда говорили о новой советской общности, народе, на самом деле эта идея была абсолютно правильной. Другое дело, что такие конструкции, такие общности не на бумаге возникают и не по велению президентов или генеральных секретарей. Это результат многотрудной работы общества, десятилетней. Вспомним, что ещё 40 лет назад в Соединённых Штатах Америки представители разных рас и национальностей зачастую сидели на разных лавках, а сейчас это весьма толерантное общество. И нам не нужно стесняться учиться.

* * *

Скажу честно, мне стало жаль присутствовавшего на этом заседании министра образования, ведь ему придётся ориентироваться на разновекторные воспитательные установки наших руководителей и выбирать между *просоветским патриотизмом* и *проамериканской толерантностью*. Впервые позиции обозначены открыто, отчётливо и без бумажки. Попробуем их сравнить, тем более что за последние полвека хорошо видны воспитательные результаты и советской интернационализации, и либеральной толерантизации. Мне легко анализировать это на собственном жизненном опыте, потому что первая половина моей жизни прошла в условиях советского патриотизма, основанного на интернациональной дружбе, а вторая проходит в условиях бесконечных разговоров и реализации всяческих целевых и комплексных программ формирования толерантных отношений. Начнём с советского патриотизма и интернационализма.

В школьной юности мне посчастливилось быть председателем клуба интернациональной дружбы при городском Дворце пионеров и школьников. В моей памяти остались ярчайшие встречи со сверстниками из Болгарии, ГДР, Польши. Я даже был влюблён в болгарскую девочку. Тёплые встречи со школьниками Прибалтики, Грузии, Армении — это незабываемая реальность того времени. За эту работу в клубе меня наградили бесплатной путёвкой в лучший украинский пионерский лагерь ЦК комсомола Украины «Молодая гвардия», где я принимал участие в тематической смене лидеров клубов интернациональной дружбы.

За пять студенческих лет я испытал гостеприимство не знакомых мне ранее людей в Таллине, Тбилиси, Ереване, Тирасполе, Сухуми, Черкесске и Теберде. И уж совсем потрясающими были застолья в семьях корейцев и нивхов на Сахалине, лопарей в Коми и карелов у берегов Онеги. Неизменное гостеприимство, щедрость и открытость были привычной и незаметной нормой. Я уже не говорю о том, что степень свободы передвижения была несравнимо более высокой по причине невысокой цены железнодорожных билетов и наличия студенческих льгот, удешевлявших эти билеты вдвое. Поэтому возможность встречаться с людьми иных культур в условиях единой страны была фактически неограниченной. Об опасности пребывания в чужом регионе не могло быть и речи.

Уважительное отношение к культуре любого народа, пусть самого немногочисленного, закладывалось литературой, кинематографом, эстрадой. Доброе человеческое отношение к людям другой национальности воспитывалось великими фильмами «В бой идут одни старики», «Отец солдата», «Москва — любовь моя», «Мимино» и даже «Джентльмены удачи» с добродушным Василием Алибабаевичем. Несколько поколений выросло на фильмах студий имени Александра Довженко, «Грузия-фильм», «Беларусьфильм»,

«Таллин-фильм». Литературный журнал «Дружба народов» имел огромный тираж, уступая лишь «Новому миру». Если сегодня у народности нивхов появится писатель масштаба Владимира Санги или у аварцев поэт с талантом Расула Гамзатова, есть ли у них шанс состояться в литературном мире? Может ли сегодня начинающий эстрадный артист рассчитывать на известность Раймонда Паулса, Софии Ротару, Розы Рымбаевой или Полада Бюль-Бюль Оглы?

Не было школьника, который не знал бы, что означает аббревиатура «КИД». Не было школы, в которой такого клуба не существовало. Была продуманная отлаженная система интернационального воспитания, основанная на ценностях дружбы и взаимного уважения. Во всесоюзной экспедиции «Моя родина — СССР» участвовали миллионы школьников, имевших возможность путешествовать по разным уголкам великой страны.

Что же такое межэтническая толерантность, о которой нам твердят уже более 15 лет и на внедрение которой потрачены сотни миллионов государственных и ещё больше заморских денег? Каковы результаты реализации десятков государственных, национальных, региональных и прочих целевых программ формирования межэтнической и межконфессиональной толерантности?

Чаще всего иностранное слово «толерантность» отождествляют с русским словом «терпимость» и толкуют как терпимое отношение к иному, хотя изначально смысл слова был совсем другим. К изначальному смыслу мы вернёмся ниже, а пока зададим простой вопрос: что человеку приходится терпеть? Приятное и комфортное или плохое и раздражающее? Ответ очевиден. Приятное и хорошее терпеть не надо. Оно не вызывает отрицательного отношения. Терпеть приходится отрицательное, плохое. Терпеть

приходится боль и неудобства, унижения и обиды. Сами словосочетания «межэтническая толерантность», «межконфессиональная толерантность» предполагают необходимость терпимого отношения к иным народам, к иным конфессиям, которые в отличие от моего народа и моей веры *плохи, отрицательны*. Иначе, если они хороши и положительны, то терпимость к ним не нужна. Стало быть, *для того чтобы формировать толерантное отношение к иной вере или народу, надо сначала сформировать отрицательное отношение к ним*, чтобы было, что терпеть. Похоже, это и культивируется и телевидением, и кинематографом, и литературой, и эстрадой.

Известна лукавая фраза о том, что славянская душа необычайно толерантна, так как, дескать, умеет терпеть. Замечу, что терпение и терпимость — не одно и то же. Терпение предполагает предел отрицательному. Терпи, браток, идём на очередной виток! Человек готов проявлять терпение (быть терпеливым), если знает, что наступит предел тому, что надо перетерпеть. Проявление толерантности (быть терпимым) предела отрицательному не предполагает, поэтому множит это отрицательное с неимоверной скоростью. Порока, греха, разврата больше, они всё более изысканны и отвратительны. Но всё это надо терпеть или бесчувственно (толерантно) принимать, ибо *оно имеет право существовать в гражданском обществе свободного выбора*. А выбор-то и остался лишь между разными сортами размножившихся и усердно профилактируемых (или рекламируемых) пороков.

Вернёмся, однако, к термину. Понятие «толерантность» не с неба упало, оно введено в 1953 году английским иммунологом П. Медаваром для обозначения «терпимости» иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям. Обычные школьные словари иностранных слов определяют толерантность как «снижение иммунных реакций организма» или как «иммунный паралич». В токсикологии и фармакологии термин «толерантность» обозначает снижение чувствительности к ядам и токсичным и фармацевтическим препаратам. Потом слово переключилось в психологию. «Толерантность — это от-

сутствие или ослабление реагирования на некий неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию»².

Итак, толерантность — это снижение чувствительности, ослабление реагирования, это «окамененное нечувствие». Это своего рода духовный СПИД. Вы хотите, чтобы ваши дети были бесчувственны к неблагоприятным факторам? Вы хотите, чтобы они были безразличны к проявлению зла или порока? Если да, то формируйте толерантность.

За 15 лет пропаганды толерантности³ сформировалось устойчивое большинство бесчувственных, равнодушных, безразличных молодых людей. А нам продолжают твердить: «Надо уважать выбор другого! Это его право выбирать то, что он хочет!» Вы можете уважать выбор зла и порока? Я — нет! И не хочу, чтобы мои дети его уважали! Свобода заключается не в возможности выбора между добром и злом, а в освобождении от зла и порока. Свободен не тот, кто «свободно» выбрал путь порока, а тот, кто выбрал путь освобождения от него.

Поэтому между двумя противоположными векторами, столь ясно очерченными нашими первыми лицами, я выбираю путь воспитания патриотизма и интернационализма, а не путь воспитания межэтнической толерантности. Первый путь умножает положительное, а второй формирует безразличие к отрицательному. Неужели это не очевидно после 15 лет насаждения «окамененного нечувствия»?

² Краткий психологический словарь / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. С. 431.

³ Именно в 1995 году ЮНЕСКО была принята Декларация принципов толерантности. А в Российской Федерации в 2001–2005 гг. действовала Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе».

Верю в то, что ежедневная вечерняя соборная искренняя молитва сотен тысяч людей в нашем Отечестве «Господи, избави мя всякого неведения и забвения, и малодушия, и окамененного нечувствия» будет сильнее всех, вместе взятых, программ по формированию толерантности.

* * *

Меня могут упрекать в том, что смысл понятий меняется и под словом «толерантность» сегодня принято понимать уважение и принятие. Только как это сочетается с терпимостью?

Пока ясно одно. В вопросе национального воспитания школьников и молодёжи наступила эпоха полного отсутствия государственных ориентиров. И бедным замам по воспитательной работе хоть прочь беги.

Если бы Николай Сванидзе в программе «Суд времени» поставил вопрос так: «Международный мир строится на воспитании интернациональной дружбы или межэтнической толерантности?», то за Сергея Кургиняна, как обычно, проголосовали бы 95% зрителей страны.

И ещё один воспитательный итог ушедшего 2010-го года. На сайте Высшей аттестационной комиссии за год появился лишь один (!) автореферат, посвящённый проблеме воспитания. И тот был посвящён созданию воспитательной системы в пожарном вузе. Боюсь, что с такой разновекторной воспитательной политикой в 2011 году воспитание как факт и как предмет исчезнет и из пожарных вузов. И только межнациональные, межконфессиональные, межпоколенческие и прочие междоусобные пожары будут напоминать о необходимости государственной реанимации стратегической сферы образования, ибо превращение образования в сферу потребительских услуг неизбежно вымывает из неё воспитательную составляющую.

...А добродушный азиат Василий Алибабаевич из «Джентльменов удачи» точно вызывал светлые чувства в отличие от полудебильного гастарбайтера Равшана — персонажа в исполнении Галустяна из сериала «Наша Раша». За три с половиной года эфира на этом пошлейшем сериале выросли тысячи подростков. **НО**